

Помним. «Чужая смерть» Алексея Никанчикова. Трехкратный чемпион мира расплатился за обиду собственной жизнью

На похоронах Никанчикова его друг, двукратный чемпион СССР, шпажист Игорь Смушкевич вспомнил, как за несколько дней до трагедии Алексей сделал замечание его жене, которая, закрывая гараж, не выключила печку в машине, поскольку стоял сильный мороз.

НЕ ЧОКАЯСЬ

30 января 1972 года в Минске на 32-м году жизни погиб знаменитый советский фехтовальщик Алексей Никанчиков. Единственный в СССР шпажист, которому удалось стать трехкратным чемпионом мира в личном первенстве, задохнулся угарным газом в гараже, рядом с домом, в салоне собственной «Волги».

Нелепая, породившая массу слухов смерть бросила черную тень на Алексея, превратив его недолгую и яркую жизнь в незавидную судьбу. Лучший спортсмен Белоруссии 1966-67 годов, краса и гордость республики, в одночасье стал для местных властей персоной нон грата. Его не разрешили даже похоронить на престижном Московском кладбище. Потому что женатый Алексей погиб не один — вместе с ним в машине оказалась молодая женщина, продавщица обувного магазина...

На похоронах Никанчикова его друг, двукратный чемпион СССР, шпажист Игорь Смушкевич вспомнил, как за несколько дней до трагедии Алексей сделал замечание его жене, которая, закрывая гараж, не выключила печку в машине, поскольку стоял сильный мороз. «Это очень опасно – можно угореть», – предупредил он. Словно накликал свою смерть...

ЧЕЛОВЕК, НЕ ПОХОЖИЙ НА... ЧУКОТКУ

«Этого огромного, 194 см ростом, человека с оттопыренной по-детски нижней губой в сборной любят все. Алексей – самый добродушный и доброжелательный человек в команде. Откуда в его характере такая мягкость — абсолютно непонятно...

В юности у него была Чукотка, то ее место, где самый край; мелкая вода Ледовитого океана и по ней охота вдвоем с отцом на нерпу; лыжи, подшитые,

словно валенки, пыжиком; тундра, боксерская секция в трюме замороженного в лед сейнера и огни северного сияния. Человек там становится похожим на Чукотку, жестким, как бивень моржа, охотничий трофей Алексея. Но один лишь бивень и взял с собой из заполярного детства Никанчиков...» Это в июле 1967 года написал обозреватель «Советского спорта» **Игорь Образцов**. Сразу после того, как Никанчиков стал первым в истории отечественного фехтования на шпагах двукратным чемпионом мира в личном зачете.

ДОБРОЕ СЛОВО «ТЮЛЕНЬ»

Жаль, что ни Образцова, ни отца Алексея Владимира Алексеевича, полковника, а в отставке – администратора Дома журналиста в Москве, нет тоже уже в живых. Они наверняка рассказали бы, как в заполярном крае, где служил отец, Леша Никанчиков сумел сохранить детскую увлеченность фехтованием, которым начал заниматься в 11 лет. Почему, вернувшись в Москву, ни разу не заглянул в секцию бокса, в котором подавал большие надежды? Но об удивительном характере Алексея, его порядочности и ранимости действительно ходили легенды.

– Бывало, после какой-нибудь провокации соперника в бою сдвинет маску на затылок и молча одними глазами спросит: «Что же ты, ведь неправильно же сделал, несправедливо? Ну как же так? И скроит обиду за сеткой маски. А через пять минут после боя виновато улыбается, как будто это он поступил нечестно по отношению к сопернику, – вспоминает олимпийский чемпион-64, трехкратный чемпион мира шпажист **Григорий Крисс**. – На сборах дополнительного стакана сока себе не позволял: а вдруг кому-нибудь не хватит! «Пей, Леха, это лишний: все уже пообедали», – говорим ему. Ни в какую! Сегодня это может вызвать у кого-то улыбку, но надо знать те времена повального дефицита...

Даже прозвище «Тюлень», которое со временем приклеилось к Никанчикову в сборной, о многом говорит. Мягкое, согласитесь, слово, неконфликтное. Он был душой команды, ее единогласно избранным капитаном, хотя стратегическую политику в ней определял шустрый и предприимчивый Крисс...

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ

Рассказывает трехкратная олимпийская чемпионка, 9-кратная чемпионка мира Галина Горохова:

– В «Динамо» Алексей появился в юниорском возрасте. Начинал, как все, с классического вида – рапиры у **Александра Петровича Перекальского**. Но после того как за три каникулярных месяца неожиданно вымахал едва ли не под два метра, его перевели в шпагу. Там длина рук играет определяющую роль.

Когда пришло время поступать в институт, почему-то выбрал МВТУ имени Баумана. Очень сложный вуз для совмещения с профессиональными занятиями спортом, в чем сам убедился очень скоро.

Не знаю, где произошла его встреча с известным белорусским тренером **Германом Бокуном**, но именно он уговорил Алексея переехать в Минск. Думаю, что все решили многочисленные задолженности Алексея в МВТУ, грозящие ему неприятностями. А в Минске, по ходатайству Германа Матвеевича, его без проблем приняли в институт физкультуры. Но как бы там ни было, именно Бокун стал крестным отцом Алексея в фехтовании, сделал его выдающимся шпажистом, равным которому, считаю, на территории СССР до сих пор нет.

В Минске Никанчиков обрел и личное счастье, женившись на рапиристке **Диане Ясюкевич**, будущей трехкратной чемпионке мира, еще одной ученице Бокуна. Вскоре у них родился сын Владимир, которого назвали в честь отца Алексея. Он, кстати, тоже стал фехтовальщиком, рапиристом. В 1987 году даже выиграл юниорское первенство СССР в составе сборной Белоруссии, но в 23 года решил закончить со спортом.

СВАДЬБА ПО СЕКРЕТУ

Из интервью Дианы Никанчиковой белорусской газете «Пресс-болл»:

– Я была девушкой гордой и поначалу относилась к Алексею с предубеждением: мол, приехал этакий московский петушок, девчонки за ним стаями бегают. А Лешу задевало то, что я одна на него не обращаю внимания. Мы долго держались на расстоянии. Мною увлекались другие наши мальчики, но мне нравился Леша, а я – ему. На сборах следили друг за другом с помощью «шпионов»... Как-то после соревнований в Москве пришлось долго ждать поезда на Минск. Леша предложил: пойдём к нам, я тебя со своей мамой познакомлю. После этого и стали встречаться...

Расписались в 1960 году втайне от всех. Даже родители не знали. Но для оформления поездки в Польшу надо было сдавать паспорт Бокуну. Реакция Германа Матвеевича меня поразила: он чрезвычайно обрадовался, поскольку очень боялся, что Леша, окончив институт, вернется в Москву...

Почему молодые люди долго скрывали факт своей женитьбы, абсолютно непонятно. Сегодня Диана Ивановна предпочитает не распространяться на эту тему. Но даже на сборах, по словам Гороховой, они жили отдельно: она – с **Татьяной Самусенко**, он – с **Юрием Смоляковым**. Только когда Никанчиков стал побеждать, его красавица Диана перестала тушеваться...

СЧАСТЛИВЫЙ 66-й

В 1961 году на чемпионате мира в Турине Диана (под фамилией **Ясюкевич**) выиграла золотую медаль в командном первенстве. На следующий год попал в сборную и Алексей и, в отличие от супруги, больше никогда ее не покидал. Его звездный час наступил в 66-м, на чемпионате мира в Москве, где он завоевал сразу две золотые медали – в личном и командном первенстве.

Из интервью прославленного венгерского тренера Яноша Кевеи «Советскому спорту» (июль, 1966 год):

– Стиль Никанчикова – рациональность и скорость. Максимально простые движения в предельно короткий отрезок времени. Вспомните его последний бой в финале с **Бредой**. Итальянец был малоподвижен, а Никанчиков – фр-р-р, летал – вперед, назад! Тончайшее чувство дистанции! Когда, защищаясь от атаки, он не шпагой, а всем телом откинулся назад и упал на дорожку, я, старик, подпрыгнул от восторга! Простое, но насколько эффективное решение: упал и исчез, скрылся от клинка растерянного соперника...

УГАРНЫЙ ГАЗ-24

Никанчиков долго шел вдоль черты, за которой начиналось время его побед. Зато когда переступил ее, взлетел на Олимп, как на скоростном лифте. На следующий год после триумфа в Москве вновь выиграл две золотые медали на чемпионате мира в Монреале. Операция на коленном суставе, перенесенная накануне Олимпиады-68 в Мехико, не позволила добиться там больше, чем серебряная награда в командном первенстве. Но ко второй в своей карьере Олимпиаде в Мюнхене он вновь готовился в ранге действующего чемпиона мира в индивидуальном зачете (третье золото завоевал в 71-м в Анкаре).

Надо ли говорить, какие надежды в этой связи возлагал он на стартующие в конце августа 72-го года Игры. Увы...

Рассказывает Галина Горохова:

– Сказать, что весть о гибели Леша нас ошеломила, значит, не сказать ничего. Поверить в это было невозможно. Ни в его смерть, ни в то, при каких обстоятельствах она случилась. Я много лет знала Алексея, по несколько месяцев в году мы проводили на сборах, а там человек, все его черты характера – наизнанку. Он никогда не был ловеласом и всегда безумно любил свою жену.

Что же заставило тогда его пойти на супружескую измену, закрыться в гараже с этой девушкой из магазина «Башмачок»? Могу судить об этом только по слухам. Что-то, говорят, надломилось в тот момент в его отношениях с женой. Дина была очень интересной, экстравагантной женщиной с необыкновенно красивым смехом и своенравным характером. Мужчины на нее засматривались.

В элитном доме на Парковой магистрали, где они получили квартиру, проживало много людей искусства: артист **Ростислав Янковский**, режиссер **Дмитрий Смолич**, балетмейстер **Отар Дадишкилиани**, композиторы **Олег Янченко** и **Евгений Глебов**... Дина, большая поклонница музыки, театра, очень любила семейные посиделки в компании этих людей, а Лешу они вроде бы угнетали.

Хотя, может быть, дело было совершенно в другом. Ходили даже разговоры о какой-то семейной драме, непростых душевных переживаниях Алексея, но, повторяю, ничего утверждать не могу.

Знаю только, что, когда случилась трагедия, Дина все правильно поняла и простила Леше этот абсолютно не свойственный его натуре поступок.

В 1992 году я была проездом в Минске. Заглянула к ней в гости и увидела в квартире уголок, где были выставлены вещи мужа: его шпага, костюм, маска... Представляете, 20 лет ежедневно она на них смотрела! «Дина, столько лет прошло, убери, – попыталась я тогда ее образумить. – Жизнь продолжается, ты же еще молодая женщина...» Но она не послушалась... Во второй раз замуж так и не вышла, хотя, уверена, легко бы могла это сделать, если б захотела.

Рассказывает Георгий Зажицкий, шпажист, чемпион мира-69:

– Что произошло в тот морозный субботний вечер, сейчас уже никто не скажет. Для меня гибель Леша до сих пор остается загадкой. Слишком много в ней нестыковок. Он был очень предусмотрительным человеком, всегда все наперед просчитывал. Даже в самолете садился у запасного выхода. А тут сам включил печку в машине, хотя прекрасно знал, чем это может закончиться. Незадолго до этого точно так же погиб известный лыжник Терентьев, нелепая смерть которого получила большой резонанс в спортивном мире...

Именно в силу названных особенностей Лешиного характера никогда также не поверю, что он мог флиртовать рядом с домом, ведь Дина, обеспокоенная его долгим отсутствием, вполне могла спуститься в гараж, чтобы поехать искать его.

И еще он никогда не пил портвейн, а в машине, насколько я знаю, нашли бутылки именно из-под этого напитка...

ШАГ В ПРОПАСТЬ

Рассказывает Марк Ракита, саблист, двукратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира:

– Более порядочного и верного товарища, чем Леша Никанчиков, в сборной я не знал. И семьянином он был практически идеальным. Флиртующий Никанчиков

– это так же неестественно, как и женоненавистник Казанова. В то же время уверен, что на шаг, который в итоге привел к трагедии, он пошел осознанно. Это было не затмение, как многие потом попытались объяснить, а своеобразная форма протеста на какую-то обиду, которая его мучила.

Было ли это самоубийством? Однозначно нет, поскольку зачем бы тогда понадобилось приглашать девушку? Тем не менее кое у кого потом повернулся язык назвать Лешу... убийцей. Машеров, тогдашний руководитель Белоруссии, не разрешил даже пронести гроб с телом покойного по Парковой магистрали, на которой жили Никанчиковы (она теперь, по иронии судьбы, носит имя Машерова). Но друзья, близкие Леше люди все-таки ослушались: хоть немного, но все же пронесли. А вот похоронить на элитном Московском кладбище, как поначалу хотели, не удалось.

Долгое время власти запрещали также проводить в Минске турнир памяти Никанчикова. Он долгое время проходил... в Эстонии, в рамках «Таллинского меча». Но теперь, насколько я знаю, приз Никанчикова разыгрывается в рамках чемпионата Белоруссии.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Никанчиков Алексей Владимирович

Один из лучших в мире фехтовальщиков на шпагах середины 60-х – начала 70-х годов. Родился 30 июля 1940 года в Москве. Заслуженный мастер спорта. Фехтованием начал заниматься в 1951 г. в московском «Динамо». В 1958 г. переехал в Белоруссию. Пятикратный чемпион мира (1966, 1967, 1971 гг. – в личном первенстве; 1967 и 1969 гг. – в командном). Серебряный призер Олимпийских игр-68 в командном зачете. Вице-чемпион мира-69 (в личном первенстве). В составе команды завоевал на чемпионатах мира две серебряные медали (1966 и 1971) и две бронзовые (1962 и 1965). Четырехкратный обладатель Кубка Европы (1967, 1968, 1969 и 1970). Чемпион СССР 1969 г. Победитель Кубка страны 1963 и 1969 гг. Чемпион V Спартакиады народов СССР (1971). В 1970 г. награжден высшим призом Международной федерации фехтования (ФИЕ) – Кубком Р. Фейерика. Погиб 30 января 1972 года в Минске. Похоронен на Чижовском кладбище.